

Беломышечная болезнь

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№6 - 2012](#)

Очередной утренний звонок. Все равно пора вставать, хотя вчера допоздна сидел у компьютера, готовил материалы на сайт. Теперь мне не надо вставать в семь утра, тащиться в лабораторию по темной, завьюженной улице, скользить по ледяным подтекам у водосточных труб. Я ушел с «государевой службы», можно, конечно сказать, что «меня ушли», но от меня это не зависело – лабораторию закрыли в ходе очередной реорганизации. Поторопились развалить Советский Союз. У нас уже был готов проект семиэтажного здания службы, начали готовить площадку для строительства, там были бы такие лаборатории, что столице и не снились. Был бы у нас центр уездной службы! Может быть, жизнь сложилась бы по-другому, но ко всем проблемам надо относиться философски. После того, как оказался без работы, я, честно говоря, находился в шоке. Помню, как-то ночью читал Карнеги и нашел у него очень интересную мысль: жить надо одним днем, не переживать о том, что будет завтра, если не в твоих силах что-либо изменить. Ведь в советское время нас воспитывали совсем по-другому. Раньше, дурак, считал: будет пять лет стажа – зарплату повысят, потом еще десять, потом... повысили. Теперь так и живу, вперед не заглядываю, разве что перед Новым годом ставлю себе некоторые задачи. Теперь я свободен и могу все силы отдать лечению животных. В каком-то старом фильме прозвучала такая фраза: любимая работа - это хорошо оплачиваемое хобби. У меня есть такое хобби.

В клинику мне в два часа, можно поваляться и помечтать или потыкать пальцем в клавиатуру. Компьютер – мое последнее приобретение на службе, теперь он уже порядком устарел, но мне хватает. Еще в семидесятых годах школьником нашел в книжном магазине книжку о кибернетике, повертел и поставил на полку – не заинтересовала. Кто бы мог подумать, что у меня на столе будет стоять этот аппарат, ведь тогда ЭВМ были размером с токарный станок. Какой-то фатализм, заинтересовался бы тогда, сейчас, может быть, знал бы, как он устроен, какие колесики там крутятся, а теперь остается только на кнопки нажимать, хотя и это доставляет несказанное удовольствие.

Увлекся. В трубке взволнованный женский голос.

- Здравствуйте, вы, наверно, меня помните, я звонила летом и просила усыпить взбунтовавшуюся собаку.

Вспоминаю тот случай. Женщина развелась с мужем, и у нее остался пес – помесь питбуля с кавказцем, гремучая смесь. Без мужика он вышел из повиновения, сорвался с цепи, укусил хозяйку, она нашла наш номер через Службу спасения.

- Доктор, усыпите, пожалуйста, собаку я не могу с ней справиться!

- А вы сможете ее удержать, чтобы я сделал укол?

- Сомневаюсь.

- А я, что похож на самоубийцу? Попробуйте позвонить в полицию.

- Я звонила, они отказываются, может быть, вы поговорите с ними?

Еду в полицию: «Мужики, выручайте!»

Взяли автомат, поехали. Несколько раз обращался в мэрию с просьбой приобрести ружье-транквилизатор, да кому это нужно!

И вот у нее другая проблема.

- У меня коза упала и не встает.

Первая мысль: откуда может упасть коза?

- Упала на бок, вытянула ноги и лежит.

- Дышит хоть?

- Сейчас посмотрю, дышит!

Начинаю пытаться.

- Живот не вздут?

Они, бывает, доберутся до хозяйских закровов, наедятся муки «от пуза», потом завал книжки и... труба. Или найдут какой-нибудь гадости: банку с краской или удобрение для помидоров: хочется чего-то новенького, остренького.

- Нет, питалась как всегда, ни поноса, ни рвоты, ни кашля, ни травмы.

- Не запали ли глаза? – спрашиваю, - какого цвета слизистые, когда рожала?

Чувствую, что ничего на ум не идет, просто поддерживаю разговор и тяну время.

- Разотрите ноги и живот соломенными жгутами, напоите сладким чаем или кофе с молоком и приезжайте за мной.

Собираю свой джентльменский набор: глюкоза, камагсол, кофеин, антибиотики, на всякий случай. Я несколько лет назад раздобыл по случаю укладку скорой помощи – алюминиевый чемодан, классная вещь! Там всякие отделения, укладочки, даже лампочка с батарейкой, чтобы в полевых условиях не заблудиться и не впороть чего не следует! Там у меня на все случаи жизни: и пузо проткнуть при тимпании, и кость из горла вытащить...

И все же не люблю вызовы, все равно чего-нибудь не окажется под рукой. Сколько раз бывало: забуду запасную иглу взять, как назло, - корова мотнет башкой, игла в навоз – ищи потом. Теперь вожу с собой целую коробку.

Приезжаем на хутор, обычно уже по тому, на чем за тобой приехали, можно судить о том, сколько тебе заплатят. Мне приходилось ездить и на тракторе, и на «Икарусе», жену возили на «Мерседесе», а как-то раз - на дальнобойном трейлере - справка понадобилась в субботу, в пять часов вечера.

Коза лежит пластом, и вид ее не внушает никаких надежд. Дышит с трудом, сердцебиение учащенное, в легких хрипы - отек, слизистые бледные, глаза запавшие. Ввел глюкозу с кофеином. Диагноз не вырисовывается, кроме того, что это сердечная недостаточность и застойный отек легких ничего сказать не могу. Коза приподняла голову и снова легла. Остается только ждать.

- Если к вечеру не станет лучше, я думаю, надо будет резать.

Чувствую, что толку с козы не будет, жду звонка. Вечером хозяйка позвонила. Зарезали.

- Что нашли во внутренних органах - меня интересуют сердце, легкие и печень?

- Сердце какое-то серое.

- Как вареное мясо?

- Да.

Ну, как я не догадался! Это же беломышечная болезнь! Правда, при такой сердечной дистрофии все равно сделать уже ничего нельзя, но хотя бы предположить мог. А если бы угадал, мог бы блеснуть.

Все-таки, это бывает довольно редко, второй случай у меня. Лет 15 назад у старика-эстонца умер двухнедельный теленок, я и полечить-то его успел дня два. Вскрыли, и нашли суховатые бледные мышцы, а сердце тоненькое, как из куриного мяса и легко рвется руками. Я тогда очень расстроился, а старик оказался философом и сказал:

- Не переживай, и люди умирают.

Я на всю жизнь запомнил его слова. От нас часто ждут чуда, хотят, чтобы после одного укола животное поправилось, чудес не бывает, животные болеют также тяжело как люди, только в отличие от людей мы можем прекратить их страдания, когда чувствуем себя бессильными чем-либо им помочь.

Беломышечная болезнь эндемична для Прибалтики, здесь в почвах недостаточное содержание селена, его и надо-то чуть-чуть, в больших количествах он токсичен. Кормовые добавки с селеном заметно увеличивают привесы и удои молока, в комбинации с витамином Е селен нормализует воспроизводительную функцию животных. Постоянно об этом говорим, - не верят. Приходит женщина на прием, пять овец погибло, одна осталась, уговорил взять калфоспол, - это кормовая добавка: кальций, фосфор, кобальт, йод, селен, витамины А, Д, Е. Через неделю пришла.

- Доктор, вы знаете, овца есть стала, поправляется!

Не верила.